

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

М. А. Голева, И. В. Павлюткин

Социальные сети и рождаемость¹

ГОЛЕВА Мария Александровна — студентка магистерской программы «Фундаментальная социология» Московской высшей школы социальных и экономических наук (МВШСЭН); научный сотрудник Лаборатории социологии религии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ).
Адрес: Россия, 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, 23Б.

Email: m.goleva@mail.ru

Несмотря на доминирующее представление среди экономистов и демографов о рождаемости как о рационально спланированном и независимом поведении, публикации последних лет подчёркивают необходимость включения характеристик социального взаимодействия и социальных сетей в модели объяснения фертильного поведения. В обзоре представлены аргументы в пользу рассмотрения рождаемости в качестве социально укоренённого процесса. Идея укоренённости тесно связана со смещением фокуса анализа с уровня сильных связей и уровня обобщённого доверия на мезоуровень, раскрывающий воздействие слабых связей (друзья, сверстники, коллеги) и сетевых механизмов на процессы рождаемости и вхождения в родительство. Включение социальных факторов в анализ различных параметров фертильного поведения позволяет объяснить влияние сильных и слабых связей как на намерения иметь детей, так и на реализацию этих намерений. Эффекты сетевых механизмов тестируются в моделях объяснения разного количества рождений, времени вступления в брак и перехода в родительство. Выделяют несколько основных механизмов сетевого влияния, обладающих собственной логикой объяснения: социальное обучение, социальное заражение, социальное давление и социальная поддержка. Механизм обучения связан с обменом информацией и передачей опыта родительства. Социальная поддержка предполагает мобилизацию сильных и слабых социальных связей для материальной и эмоциональной помощи, актуальной при рождении детей, заботе о детях и принятии решений о новых рождениях. Механизмы социального обучения и социальной поддержки играют определяющую роль в снижении непредсказуемости и издержек, связанных с рождением детей и сопровождением детства, особенно в странах с низкой экономической устойчивостью и уровнем обобщённого доверия. Социальное заражение и социальное давление являются отражением вертикальных и горизонтальных процессов социальной диффузии, связанных с распространением тех или иных норм и установок о браке и родительстве. Речь может идти как о возрасте вступления в брак и рождении первенца, так и о контроле за рождаемостью и о количестве детей. Сетевые исследования позволяют по-новому взглянуть на роль традиционных факторов в объяснении фертильного поведения, таких как возраст, образование, религиозность, а также оценить возможности влияния мер социальной политики на рождаемость.

¹ Статья написана в рамках проекта «Рождаемость и социальные сети поддержки: исследование факторов создания многодетной семьи». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации № 79-рп от 1 апреля 2015 г. и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ (Институт социально-экономических и политических исследований).

ПАВЛЮТКИН Иван Владимирович — кандидат социологических наук, доцент департамента социологии, старший научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ.

Адрес: Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: ipavlutkin@hse.ru

Ключевые слова: социальные сети; механизмы влияния на рождаемость; сетевые эффекты рождаемости; сильные связи; слабые связи; обобщённое доверие.

Введение

Данный обзор раскрывает значение социальных сетей в процессах, связанных с рождением детей и вхождением в родительство. Несмотря на доминирующее представление среди экономистов и демографов о рождаемости как о рационально спланированном и независимом поведении [Becker 1960; Каа 1996], публикации последних лет подчёркивают необходимость включения характеристик социального взаимодействия и социальных сетей в модели объяснения фертильного поведения [Bernardi 2003; Balbo, Barban 2014; Bernardi, Klärner 2014]. Интересно, что долгое время данная тема находилась на периферии интереса социальных наук и демографических исследований. Было принято считать, что сетевые или социальные эффекты, связанные с рождаемостью, более характерны для «третьих стран» в связи с распространением методов контрацепции [Kohler, Behrman, Watkins 2001] или для европейских стран с традиционно выраженными признаками коммунитарного, а не нуклеарного типа семейных отношений [Duranton, Rodríguez-Pose, Sandall 2009]. Большое значение социального капитала и межсемейных трансфертов для поддержания стабильного уровня жизни семьи, в том числе для рождаемости, было показано для многих постсоветских стран [Bühler, Fratczak 2004; Bühler, Philipov 2005; Синявская 2010]. Не так давно появились количественные исследования, в которых на примерах разных стран Европы и США демонстрируются сетевые эффекты первых и даже вторых рождений [Balbo, Mills 2011; Balbo, Barban 2014]. Вместе с тем возникло понимание, что за тезисом о социальной укоренённости рождений скрываются разные (необязательно прямые) эффекты и механизмы влияния, которые не сводятся только к ресурсной или поддерживающей логике объяснения рождаемости [Bernardi, Klärner 2014]. Более того, рождаемость сама по себе оказывается более сложным социальным процессом, означающим не только факт рождения и вхождения в родительство. Например, рождения первого и третьего ребёнка в демографических исследованиях характеризуются принципиально разным набором значимых факторов и объяснительных теорий². Для анализа факторов рождаемости важно понимать желательность и запланированность рождений, представления об идеальном и желаемом количестве детей, а также фертильные намерения и их связь с поведением [Schoen et al. 1999]. Наконец, интересным оказывается вопрос о том, почему именно слабые связи (*weak ties*), а не сильные (*strong ties*) приобретают столь важное значение при объяснении фертильного поведения. Одно из объяснений состоит в том, что в обществах позднего модерна (завершённой модернизации) то, что когда-то именовалось сильными связями, стало менее устойчивым и регулярным [Donati 2013]. Семейные и родственные сетевые связи не всегда пересекаются. На смену родствен-

² Когда речь идёт о третьих рождениях в категориях намерений и реализации, принципиально важными становятся факторы, не являющиеся экономическими: социальный капитал, религиозная социализация, установки отца и гендерное равенство, образование женщины [Hoem, Prskawetz, Neyer 2001; Berghammer 2009; Balbo, Mills 2011].

ным связям между братьями и сестрами приходят дружеские связи, сослуживцы и сверстники [Balbo, Barban 2014].

Цель настоящего обзора состоит в определении основных направлений исследований, подчёркивающих значение социального взаимодействия и социальных сетей в процессах, которые связаны с рождением детей и вхождением в родительство. В начале обзора представлены главные аргументы в пользу включения сетевых факторов в объяснение различных параметров фертильного поведения. Данные аргументы базируются на необходимости преодоления разрыва, с одной стороны, между макрообъяснениями и микрообъяснениями рождаемости, а с другой — на объяснении разрыва между фертильными установками и реальным демографическим поведением. В основной части работы описаны исследования, учитывающие значение социального взаимодействия в объяснении характеристик рождаемости (начиная с уровня доверия в обществе и заканчивая микроэффектами социального окружения). Сетевые эффекты рождаемости оцениваются на разных уровнях социальных взаимодействий, подобно разделению на первичный (*primary*), вторичный (*secondary*) и обобщённый (*generalized trust*) социальный капитал или на сильные (*strong ties*) и слабые связи (*weak ties*). Значительная часть этих работ, опирающаяся на количественные данные в странах Европы и США, опубликована в последнее десятилетие. В современных исследованиях рождаемости начинают использоваться методики измерения социального капитала, показателей социального окружения, а также методы анализа панельных данных, позволяющие отделить эффекты взаимодействия от селективных и контекстуальных эффектов и избежать возможности смешивания разных влияний. Всё чаще можно встретить публикации, в которых использовались смешанные методы сбора данных. Данные собирались путём сочетания качественных и количественных методов, то есть проводились и фокусированное интервью, и анкетный опрос (фактическая информация о респонденте и членах его сети), а также применялся метод, разработанный для изучения социальных сетей поддержки, согласно которому респондентам предлагалось визуализировать и упорядочить свои контакты, расположив их на схеме из концентрических окружностей [Antonucci 1986; Antonucci, Akiyama, Lansford 1998]. В целом показано, что сила сетевых эффектов повышается для определенных возрастных и образовательных групп, на определённых жизненных циклах и снижается с течением времени. Множественность эффектов социальных сетей можно в целом свести к четырём механизмам социального влияния: социальное обучение, социальное заражение, социальное давление и социальная поддержка. В заключение обзора делается предложение о необходимости вернуться к обсуждению взаимодействия между сильными и слабыми связями в объяснении рождаемости, а также к обсуждению факторов, усиливающих сетевые эффекты, связанные с рождаемостью.

Обобщённое доверие и рождаемость

Несмотря на относительно небольшое количество моделей объяснения рождаемости, учитывающих в качестве одного из прямых предикторов *доверие*, известно, что оно, в свою очередь, связано с уровнем экономического благосостояния, коррупции, с качеством институтов, экономическим неравенством и т. п. [Knack, Keefer 1997; Bjørnskov 2007; Buonanno, Montolio, Vanin 2009]. В этом смысле доверие может иметь прямое влияние на те или иные характеристики рождаемости, а может служить переменной, опосредующей связь рождаемости с другими факторами [Yamamura, Antonio 2011; Aassve, Billari, Pessin 2012]. В демографических исследованиях указывается на один парадокс, связанный с разным уровнем рождаемости в странах Европы. В странах, для которых традиционно были характерны большие семьи и сильные внутрисемейные связи, уровень рождаемости сегодня наиболее низкий, и, напротив, для стран с менее выраженными семейными связями уровень рождаемости самый высокий [Livi-Bacci, Landes 2001; Zuanna, Micheli 2004.]. С одной стороны, такое противоречие объяснимо экономическими и институциональными причинами, а именно разным уровнем экономического благосостояния, политикой в области ухода за детьми (доступ к услугам, продолжительность и оплата ухода за

детьми для отца и матери), уровнем занятости женщин и т. п. Вместе с тем влияние этих переменных может быть опосредовано уровнем обобщённого доверия. Например, в исследовании Франческо Биллари и его коллег с опорой на данные всемирного и европейского обследований ценностей утверждается, что разные тренды рождаемости в развитых странах отчасти связаны с разным уровнем доверия внутри них [Aassve, Billari, Pessin 2012]. Логика авторов состоит в том, что разный уровень доверия в обществе связан с разными способностью и желанием родителей отдавать часть традиционных семейных функций вовне, поэтому не все хотят пользоваться услугами по уходу за детьми и искать возможности для трудоустройства матери. Эти факторы могли способствовать замедлению падения рождаемости при высоком уровне доверия в обществе, поскольку становятся важными для женщин с высшим образованием, которых становится всё больше. Известно, что высокий уровень образования является предиктором низкого уровня рождаемости, но преимущественно для стран, где уровень доверия в обществе невысокий [Zuanna, Micheli 2004; Esping-Andersen, Billari 2015]. Снижение рождаемости в развитых странах объясняется не только динамикой экономических показателей, связанных с уровнем жизни, рынком труда, наличием возможностей по уходу за детьми, но и с уровнем социального доверия. Уровень доверия, в свою очередь, влияет на издержки по поиску и использованию возможностей по сопровождению детской жизни [Yamamura, Antonio 2011].

Сильные связи, слабые связи и рождаемость

Согласно М. Грановеттеру, социальные связи можно разделить на сильные и слабые; в качестве индикаторов силы связей рассматривается «комбинация (вероятно, линейная) продолжительности, эмоциональной интенсивности (*emotional intensity*), близости, или взаимного доверия (*confiding*), и реципрокных услуг, которые характеризуют данную связь» [Грановеттер 2009]. В одной из своих статей С. Кейм, А. Клэрнер и Л. Бернарди предпринимают попытку определения границ социальной сети, влияющей на рождаемость: к сильным связям относят контакты с родителями и партнёром, родными и двоюродными братьями и сёстрами (особенно если у них есть дети), с близкими друзьями, а к слабым — контакты с коллегами, соседями, знакомыми, приятелями [Keim, Klärner, Bernardi 2009b]. При этом бабушки и дедушки, дяди и тёти, а также другие родственники практически не упоминаются в качестве людей, оказывающих значительное воздействие на фертильные намерения индивида. Сильные связи более интенсивны, однородны и постоянны, характеризуются быстрым обменом информацией; слабые же описываются как переменчивые по составу, способствующие распространению новой информации. Кроме названных выше сильных и слабых связей, выделяют ещё и связи с референтными группами, как правило, состоящими из людей со схожими характеристиками (возраст, образование, семейное положение), с членами которых индивид соотносит и сопоставляет себя по семейному положению и наличию детей (например, одноклассники, однокурсники) [Keim, Klärner, Bernardi 2009b].

В работах Л. Бернарди и её коллег рассматриваются как эффекты социального взаимодействия (*social interaction*), так и эффекты структуры социальных сетей (*social network effects*) на фертильное поведение и интенции индивидов. В статьях освещаются вопросы о том, кто и каким образом оказывает воздействие на индивидов, для чего производится выделение наиболее значимых членов социальных сетей в контексте рождаемости, а также описываются механизмы влияния на рождаемость. Это открывает возможность для анализа таких аспектов, как разрыв между фертильными намерениями и реальным поведением [Rossier, Bernardi 2009] и влияние социальных связей на жизненные траектории индивидов, в частности, на время и интервал рождения детей [Keim, Klärner, Bernardi 2013].

При этом в работах выделялось разное количество механизмов. Базовыми являлись поддержка и обучение, в то время как социальные заражение и давление иногда рассматривались как составляющие понятия «социальное воздействие» (*social influence*), направленного на объяснение того, почему индивиды заимствуют установки «значимых других» и ценностные ориентации референтных групп [Rossier, Bernardi 2009].

Социальные механизмы, влияющие на рождаемость: обучение, давление, социальное заражение и поддержка

Проводя различие между социальными взаимодействиями и структурой сетей, можно выделить вслед за Л. Бернарди четыре вида основных механизмов, влияющих на рождаемость: социальное обучение (*social learning*); социальное давление (*social pressure*); социальное заражение (*social contagion*); социальную поддержку (*social support*) [Bernardi, Klärner 2014]. Следует отметить, что социальные механизмы — это аналитические конструкты, обозначающие различные, иногда противоречащие друг другу направления воздействия социального окружения на поведение индивидов.

Механизмы социальной поддержки и социального обучения играют определяющую роль в снижении непредсказуемости и издержек, связанных с рождением детей и сопровождением детства, особенно в странах с низкой экономической устойчивостью и уровнем обобщённого доверия.

Социальная поддержка обозначает обмен ресурсами между членами социальной сети. Функционирование данного механизма аналогично понятию «социальный капитал» у П. Бурдьё, определяемого как «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания — иными словами, с членством в группе» [Бурдьё 2002: 66]. Социальная поддержка является результатом мобилизации социальных связей для приобретения нужных ресурсов.

В исследованиях механизмов поддержки производится анализ того, что и как передаётся по сетям, например, экономические и межличностные ресурсы [Downey 1995], то есть деньги, товары, услуги, помощь [Bühler, Philipov 2005]. Поддержкой реципрокный обмен становился в том случае, если мобилизация ресурсов оказывалась значимой для достижения целей индивида, то есть позволяла снижать затраты, связанные с рождением и воспитанием ребёнка, иными словами, обеспечивала стабильность и предсказуемость материального благополучия для семьи с ребёнком [Bühler, Philipov 2005]. Утверждается, что в контексте рождаемости наиболее значимыми будут являться помощь по уходу за детьми и эмоциональная поддержка, а также то, что социальные связи поддержки могут оказывать только положительное воздействие на фертильные намерения, способствовать рождаемости [Balbo, Mills 2011].

Следует отметить, что понятие «социальная поддержка» в рамках сетевого подхода рассматривалось не только в контексте рождаемости: существует ряд работ, в которых проводится различие между такими терминами, как «социальная сеть» и «взаимообмен» [Unger, Powell 1980; Specht 1986;]; приводятся разные классификации оказываемой помощи и услуг [Sussman, Burchinal 1962]; рассматривается вопрос о составе сетей [Poel 1993; Feld, Sutor, Hoegh 2007].

Под *обучением* понимается процесс приобретения информации, сведений и навыков через взаимодействие с окружающими [Montgomery, Casterline 1996], в ходе которого индивиды наблюдают за действиями и поведением людей из своего окружения и учатся на их опыте: перенимают или отвергают поведенческие модели, узнают о возможных последствиях разных способов действия [Bernardi, Klärner 2014]. Получение информации из персонифицированных источников (то есть по сетям контактов) [Montgomery, Casterline 1996] может быть названо обучением только тогда, когда приобретаемые сведения являются значимыми для принятия решения о каком-либо способе фертильного поведения [Bernard 2003].

При сильных социальных связях, состоящих из родителей, братьев и сестёр, близких друзей, обучение происходит через усвоение в детстве норм и представлений о семье и рождаемости, а также с помощью наблюдений за жизнью семей с детьми из своего социального окружения [Bernardi 2003]. Подобного

рода действия позволяют получить информацию о том, каково это — воспитывать ребёнка. Примером может являться приобретение опыта детодержания — навыка общения и обращения с маленькими детьми [Забаев et al. 2012] — заранее благодаря наличию контактов с сиблингами или детьми друзей. При слабых социальных связях (приятели, коллеги) обучение происходит через получение новой информации, например, о затратах по воспитанию и сопровождению ребенка, об эффективных методах контрацепции [Montgomery, Casterline 1996].

Немаловажный фактор — субъективная оценка респондентом его сети. В силу того что состав сети может изменяться с течением времени, возникает вопрос о направленности следственных связей: сети влияют на индивидуальные установки или наоборот? Так, приводятся цитаты из интервью, в которых бездетные респонденты говорят о том, что после того, как у их друзей появились дети, они стали меньше, реже общаться; такие контакты стали менее значимыми [Keim, Klärner, Bernardi 2009a]. При этом высокая плотность связей (интенсивность контактов) между ровесниками способствует синхронизации процессов фертильного поведения (образование семьи, рождение детей) [Bernardi 2003].

Таким образом, влияние обучения на фертильные намерения может быть и положительным (если опыт взаимодействия с семьями с маленькими детьми оценивается индивидом позитивно), и отрицательным (если поступающая информация о детодержании воспринимается негативно).

Механизмы социального заражения и социального давления являются отражением вертикальных и горизонтальных процессов социальной диффузии, связанных с распространением тех или иных норм и установок о браке и родительстве. Речь может идти как о возрасте вступления в брак и рождении первенца, так и о контроле за рождаемостью и о количестве детей.

Давление обозначает социальное воздействие, принуждающее индивидов к принятию социальных норм и следованию им для получения одобрения или во избежание конфликтов со своим окружением. Давление может принимать форму культурных или институциональных норм (например, гендерные роли, семейная иерархия, социальные организации) [Bernardi, Klärner 2014]. В статье Н. Бальбо и М. Миллс оценивается влияние неформальной сети отношений (семья и сверстники) индивида на установку, связанную с рождением второго или третьего ребёнка. В качестве параметров влияния используются два индикатора: социальный капитал и социальное давление. Социальный капитал определяется через эмоциональную поддержку и помощь в воспитании детей, а социальное давление через восприятие давления со стороны ближайшего социального окружения [Balbo, Mills 2011].

Социальное заражение определяется как усвоение человеком новой модели поведения в процессе перенятия (инфицирования) идей или образцов у людей («значимых других»), включённых в его эго-сеть [Bernardi, Klärner 2014]. В ряде публикаций социальное заражение не выделяется в качестве отдельного механизма влияния, а представляет собой, скорее, частный вид социального влияния на рождаемость [Kotte, Ludwig 2011]. Вместе с тем механизм социального заражения отличается от обучения, влияния и давления. Социальное заражение происходит в сети сильных связей, обычно среди ближайших родственников и близких друзей или сослуживцев (*co-workers*). Представления и установки относительно собственной семьи и детей формируются в сильной степени внутри и под влиянием родительской семьи [Axinn, Clarkberg, Thornton 1994; Murphy, Knudsen 2002]. Частота и регулярность контактов с ними становятся ключевыми признаками, способствующими социальному заражению установками и идеями относительно будущей семьи и идеального количества детей. Чем больше вариативность участников индивидуальной сети, тем меньше вероятность того, что люди будут воспринимать членов своих социальных сетей как идентичных себе и, соответственно, перенимать их модели поведения [Bernardi, Klärner 2014]. При этом, если связи являются устойчивыми и гомогенными, то перенимание будет происходить. Т. Лингстад и А. Прскаветц показали наличие влияния родственных связей на рождение

первенца [Lyngstad, Prskawetz 2010]. Опираясь на данные норвежской статистики, эти авторы обнаружили, что скорость рождения первого ребёнка повышается в течение года после рождения ребёнка у сестры или брата женщины. Показав значимость влияния друзей на фертильные установки, М. Людвиг и В. Котте заметили слабое влияние эффекта социального заражения со стороны братьев и сестёр на предпочитаемое количество детей и не увидели никакого влияния на фактическую рождаемость в Германии [Kotte, Ludwig 2012]. Ещё одно исследование на немецких данных показало зависимость намерений родить ребёнка от наличия плотной сети, в которой есть дети не старше трёх лет [Bernardi, Klärner 2014]. Такой же эффект влияния друзей на рождение первого ребёнка обнаружили Н. Бальбо и Н. Барбан на данных США [Balbo, Barban 2014]. Исследователи предположили, что рождение ребёнка в семье друзей имеет позитивный эффект на рождение первого ребёнка в собственной семье. Они показали, что такой позитивный эффект действительно наблюдается, но в течение короткого периода (не более трёх лет) после рождения, то есть имеет обратную U-образную форму. Опыт деторождения, полученный друзьями, становится важным источником сравнительной информации о сложностях и радостях перехода в родительство. Ещё более интересные результаты были получены на данных опроса работающих женщин. Исследование показало наличие временного эффекта социального взаимодействия внутри фирмы на рождение детей, если внутри сети сослуживцев родился ребёнок [Sebastian, Leopold, Engelhardt 2014]. Важно отметить, что обнаруженные эффекты социального заражения заметны в молодом возрасте, при вхождении в родительство и ограничены во времени, то есть действуют от одного года до трёх лет.

Заключение

Наряду с экономическими теориями принятия решений и теорией второго демографического перехода, объясняющих динамику семьи и рождаемости во второй половине XX века, существует ряд концепций, связанных с детрадиционализацией семьи и ослаблением сильных связей, которые постепенно утрачивают конституирующую роль в формировании и передаче ценностей и норм, связанных с вхождением в родительство и рождением детей [Donati 2008]. Большое значение приобретают слабые связи и институциональные факторы, определяющие социальное время перехода в родительство и супружество, а также отвечающие за ощущение непредсказуемости или стабильности при принятии решений. Вместе с тем меры социальной политики, играющие роль таких институциональных факторов, не всегда оказываются действенными для регулирования рождаемости и снижения разводов, поскольку нечувствительны к тем установкам и ценностям, которые транслируются в среде сильных и слабых связей.

Институциональный и сетевой взгляды позволяют по-разному посмотреть на традиционные факторы, влияющие на процессы рождения детей. Эффект социального взаимодействия и социальных сетей может усиливать или, наоборот, ослаблять действие тех или иных значимых факторов, влияющих на характеристики рождаемости. Известно, что более высокий уровень образования среди женщин способен приводить к более низкому уровню рождаемости в силу таких причин, как смещение времени рождения, необходимость самореализации и выход на рынок труда. Вместе с тем взгляд на образование как на сеть сверстников и друзей одного поколения позволяет увидеть совершенно другие проявления фертильного поведения, связанные с установкой на семью и рождение первенца, обменом информацией, опытом и эмоциональными переживаниями родительства [Balbo, Barban 2014]. Религиозность в исследованиях последних десятилетий имеет неоднозначное по своим проявлениям воздействие на рождаемость, что приводит к необходимости прояснения механизмов и логики этого влияния. Религиозность может быть рассмотрена как индивидуальная характеристика человека или может отражать встроенность индивида в определённую сеть отношений, связанных общей верой, ценностями или практиками. Исследования рождаемости, в которых в модель включается не просто религиозность, но религиозная социализация как признак принадлежности к определённому социальному кругу или

сети, показывают положительное влияние религии на рождение третьих детей [Berghammer 2009]. Эти примеры демонстрируют, что факторы, традиционно используемые в демографических и экономических моделях объяснения фертильного поведения, могут приобретать совершенно другое значение, если смотреть на них сквозь призму сетевого влияния.

Литература

- Бурдье П. 2002. Формы капитала. *Экономическая социология*. 3 (5): 60–74. URL: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf
- Грановеттер М. 2009. Сила слабых связей. *Экономическая социология*. 10 (4): 31–50. URL: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204981/ecsoc_t10_n4.pdf
- Забаев И. В. et al. 2012. Семья и деторождение в России: категории родительского сознания. М.: ПСТГУ.
- Синявская О. 2010. Социальный капитал и гендерное равенство в объяснении рождаемости в России. *Демоскоп Weekly*. 421–422. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0421/analit02.php>
- Aassve A., Billari F., Pessin L. 2012. Trust and Fertility Dynamics. *Dondena Working Papers*. 55. November. Milan, Italy: Carlo F. Dondena Centre for Research on Social Dynamics; Università Bocconi. URL: ftp://ftp.dondena.unibocconi.it/WorkingPapers/Dondena_WP055.pdf
- Antonucci T. 1986. Hierarchical Mapping Technique. *Generations*. 10 (4): 10–12.
- Antonucci T. C., Akiyama H., Lansford J. E. 1998. Negative Effects of Close Social Relations. *Family Relations*. 47(4): 379–384. URL: <http://www.jstor.org/stable/585268>
- Axinn W. G., Clarkberg M. E., Thornton A. 1994. Family Influences on Family Size Preferences. *Demography*. 31 (1): 65–79.
- Balbo N., Barban N. 2014. Does Fertility Behavior Spread among Friends. *American Sociological Review*. 79 (3): 412–431. URL: <http://asr.sagepub.com/content/79/3/412.full>
- Balbo N., Mills M. 2011. The Effects of Social Capital and Social Pressure on the Intention to Have a Second or Third Child in France, Germany, and Bulgaria, 2004–2005. *Population Studies*. 65 (3): 335–351.
- Becker G. S. 1960. An Economic Analysis of Fertility. In: Becker G. S. (ed.) *Demographic and Economic Change in Developed Countries*. Princeton: Princeton University Press; 209–231.
- Behrman J. R., Kohler H. P., Watkins S. C. 2002. Social Networks and Changes in Contraceptive Use over Time: Evidence from a Longitudinal Study in Rural Kenya. *Demography*. 39: 713–738.
- Berghammer C. 2009. Religious Socialization and Fertility: Transition to Third Birth in the Netherlands. *European Journal of Population*. 25 (3): 297–324.
- Bernardi L. 2003. Channels of Social Influence on Reproduction. *Population Research and Policy Review*. 22 (5/6): 527–555.

- Bernardi L. 2011. A Mixed-Methods Social Networks Study Design for Research on Transnational Families. *Journal of Marriage and Family*. 73 (4): 788–803.
- Bernardi L., Keim S., Lippe H. von der. 2007. Social Influences on Fertility: A Comparative Mixed Methods Study in Eastern and Western Germany. *Journal of Mixed Methods Research*. 1 (1): 1–27.
- Bernardi L., Klärner A. 2014. Social Networks and Fertility. *Demographic Research*. 30 (22): 641–670. URL: <http://www.demographic-research.org/volumes/vol30/22/30-22.pdf>
- Bjørnskov C. 2007. Determinants of Generalized Trust. *Public Choice*. 130: 1–21.
- Bongaarts J., Watkins S. C. 1996. Social Interactions and Contemporary Fertility Transitions. *Population and Development Review*. 22(4): 639–682.
- Bühler C., Frateczak E. 2004. *Social Capital and Fertility Intentions: The Case of Poland*. MPIDR Working Paper WP-2004-012. Rostock: Max-Planck-Institute for Demographic Research.
- Bühler C., Philipov D. 2005. Social Capital Related to Fertility: Theoretical Foundations and Empirical Evidence from Bulgaria. *Vienna Yearbook of Population Research*. 3: 53–81.
- Buonanno P., Montolio D., Vanin P. 2009. Does Social Capital Reduce Crime? *Journal of Law and Economics*. 52 (1): 145–170.
- Di Giulio P. et al. 2012. Social Capital and Fertility Intentions: The Case of Italy, Bulgaria, and West Germany. *Vienna Institute of Demography*. Working Papers-2-2012.
- Donati P. 2008. The State and the Family in a Subsidiary Society. In: M.S. Archer M. S., Donati P. (eds) *Pursuing the Common Good: How Solidarity and Subsidiarity Can Work Together*. Vatican City: Pontifical Academy of Social Sciences; Vatican Press; 265–308.
- Donati P. 2013. The Added Value of Social Relations. *Italian Journal of Sociology of Education*. 5 (1): 19–35.
- Downey D. B. 1995. When Bigger Is Not Better: Family Size, Parental Resources, and Children's Educational Performance. *American Sociological Review*. 60 (5): 746–761.
- Duranton G., Rodríguez-Pose A., Sandall R. 2009. Family Types and the Persistence of Regional Disparities in Europe. *Economic Geography*. 85 (1): 23–47.
- Esping-Andersen G., Billari F. C. 2015. Re-Theorizing Family Demographics. *Population and Development Review*. 41 (1): 1–31.
- Feld S. L., Suitor J. J., Hoegh J. G. 2007. Describing Changes in Personal Networks over Time. *Field Methods*. 19 (2): 218–236.
- Hoem J. M., Prskawetz A., Neyer G. 2001. Autonomy or Conservative Adjustment? The Effect of Public Policies and Educational Attainment on Third Births in Austria, 1975–1996. *Population Studies*. 55 (3): 249–261.

- Hovde L. T., Prskawetz A. 2010. Do Siblings' Fertility Decisions Influence Each Other? *Demography*. 47: 923–934.
- Kaa D. J. van de. 1996. Anchored Narratives: The Story and Findings of Half a Century of Research into the Determinants of Fertility. *Population Studies*. 50 (3): 389–432.
- Keim S., Klärner A., Bernardi L. 2009a. Qualifying Social Influence on Fertility Intentions. Composition, Structure and Meaning of Fertility-relevant Social Networks in Western Germany. *Current Sociology*. 57 (6): 888–907.
- Keim S., Klärner A., Bernardi L. 2009b. Who is Relevant? Exploring Fertility Relevant Social Networks. *Working papers of the Max Planck Institute for Demographic Research*. URL: <http://www.demogr.mpg.de/papers/working/wp-2009-001.pdf>
- Keim S., Klärner A., Bernardi L. 2013. Tie Strength and Family Formation: Which Personal Relationships are Influential? *Personal Relationships*. 20: 462–478.
- Knack S., Keefer P. 1997. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross Country Investigation. *Quarterly Journal of Economics*. 112 (4): 1251–1288.
- Kohler H. P., Behrman J. R., Watkins S. C. 2001. The Density of Social Network and Fertility Decisions: Evidence from S. Nyanza District, Kenya. *Demography*. 38 (1): 43–58.
- Kotte M., Ludwig V. 2011. Intergenerational Transmission of Fertility Intentions and Behaviour in Germany: The Role of Contagion. *Vienna Yearbook of Population Research*. 9: 207–226.
- Kravdal O. 2007. Effects of Current Education on Second- and Third-Brith Rates among Norwegian Women and Men Born in 1964. *Demographic Research*. 17 (9): 211–246.
- Livi-Bacci M., Landes D. 2001. Too Few Children and Too Much Family. *Daedalus*. 130 (3): 139–156.
- Lois D., Becker O. A. 2014. Is Fertility Contagious? Using Panel Data to Disentagle Mechanisms of Social Network Influences on Fertility Decisions. *Advances in Life Course Research*. 21: 123–134.
- Lyngstad T. H., Prskawetz A. 2010. Do Siblings' Fertility Decisions Influence Each Other? *Demography*. 47 (4): 923–934.
- Montgomery M. R., Casterline J. B. 1996. Social Learning, Social Influence, and New Models of Fertility. *Population and Development Review. Supplement: Fertility in the United States: New Patterns, New Theories*. 22: 151–175. URL: <http://www.jstor.org/stable/2808010>
- Murphy M., Knudsen L. B. 2002. The Intergenerational Transmission of Fertility in Contemporary Denmark: The Effects of Number of Siblings (Full and Half), Birth Order, and Whether Male or Female. *Population Studies*. 56 (3): 235–248.
- Philipov D., Spéder Z., Billari F. C. 2006. Soon, Later, or Ever? The Impact of Anomie and Social Capital on Fertility Intentions in Bulgaria (2002) and Hungary (2001). *Population Studies*. 60 (3): 289–308.
- Poel Mart G. van der. 1993. Delineating Personal Support Networks. *Social Networks*. 15 (1): 49–70.

- Rossier C., Bernardi L. 2009. Social Interaction Effects on Fertility: Intentions and Behaviors. *European Journal of Population*. 25 (4): 467–485.
- Schoen R. et al. 1999. Do Fertility Intentions Affect Fertility Behavior? *Journal of Marriage and the Family*. 61 (3): 790–799.
- Sebastian P., Leopold T., Engelhardt H. 2014. Fertility and Social Interaction at the Workplace: Does Childbearing Spread Among Colleagues? *Advances in Life Course Research*. 21: 113–122.
- Specht H. 1986. Social Support, Social Networks, Social Exchange, and Social Work Practice. *Social Service Review*. 60 (2): 218–240.
- Sussman M. B., Burchinal L. 1962. Kin Family Network: Unheralded Structure in Current Conceptualizations of Family Functioning. *Marriage and Family Living*. 24 (3): 231–240.
- Unger D. G., Powell D. R. 1980. Supporting Families under Stress: The Role of Social Networks. *Family Relations*. 29 (4): 566–574.
- Valente T. W. et al. 1997. Social Network Associations with Contraceptive Use Among Cameroonian Women in Voluntary Associations. *Social Science and Medicine*. 45: 677–687.
- Yamamura E., Antonio A. R. 2011. *Trust and Fertility: Evidence from OECD Countries*. MPRA Paper No. 29978. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/29978/1/MPRA_paper_29978.pdf
- Zuanna D. G., Micheli G. A. 2004. *Strong Family and Low Fertility: A Paradox? New Perspectives in Interpreting Contemporary Family and Reproductive Behaviour*. Dordrecht; London: Kluwer Academic.

PROFESSIONAL REVIEWS

Mariya Goleva, Ivan Pavlyutkin

Social Networks and Fertility

GOLEVA, Mariya — MA student in “Fundamental Sociology”, Faculty of Social Sciences, Moscow School of Social and Economic Sciences; Research fellow at the “Sociology of Religion” Research Laboratory; St. Tikhon’s Orthodox University. Address: 23B, Novokuznetskaya str., Moscow, 115184, Russian Federation.

Email: m.goleva@mail.ru

PAVLYUTKIN, Ivan — PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Sociology; Senior Research Fellow, Laboratory for Studies in Economic sociology, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Email: ipavlyutkin@hse.ru

Abstract

Despite the predominant view of fertility as a rationally planned and independent behavior, more and more papers appear that emphasize the need to include measures of social networks and social interactions in fertility research. In this review we discuss several arguments to consider fertility as a socially embedded process. The notion of social embeddedness expresses the shift from the macro and micro levels of analysis to the meso level, disclosing the influence of weak ties (friends, peers and co-workers) and network mechanisms on bearing children and becoming parents. The integration of social influence models into the research on fertility behavior enables students to explain the gap between intentions to have a child and actually becoming a parent in terms of interaction between weak and strong ties. The impact of network mechanisms is tested for different number of births, timing of marriage, and transition to parenthood. Several types of network mechanisms are distinguished: social learning, social contagion, social pressure and social support. Social learning concerns circulation of relevant information and experience exchange with friends, peers and co-workers. Social support involves mobilization of strong and weak ties for material and emotional maintenance in pregnancy, childbearing, childcare, and decision making on new births. Social learning and social support play a decisive role in reducing uncertainty and costs related to childbearing and childcare, especially for countries with low levels of economic sustainability and generalized trust. Social contagion and social pressure are mechanisms that express vertical and horizontal processes of social diffusion related to the spread of social norms and settings on marriage and parenthood. A network approach provides new insight on the role of education, age and religiosity in fertility decisions.

Keywords: social networks; mechanisms affecting fertility behavior; network effects on fertility; strong ties; weak ties, generalized trust.

Acknowledgements

The project relied on government support in the form of a grant based on Decree 79-rp by the President of the Russian Federation, and on a competition held by the Institute of Socio-Economic and Political Research (ISEPR Foundation).

References

Aassve A., Billari F., Pessin L. (2012) Trust and Fertility Dynamics. *Dondena Working Papers*, no 55. November, Milan, Italy: Carlo F. Dondena Centre for Research on Social Dynamics; Università Bocconi.

Available at: ftp://ftp.dondena.unibocconi.it/WorkingPapers/Dondena_WP055.pdf (accessed 11 January 2016).

Antonucci T. C. (1986). Hierarchical Mapping Technique. *Generations*, vol. 10, no 4, pp. 10–12.

Antonucci T. C., Akiyama H., Lansford J. E. (1998) Negative Effects of Close Social Relations. *Family Relations*, vol. 47, no 4, pp. 379–384. Available at: <http://www.jstor.org/stable/585268> (accessed 6 January 2016).

Axinn W. G., Clarkberg M. E., Thornton A. (1994) Family Influences on Family Size Preferences. *Demography*, vol. 31, no 1, pp. 65–79.

Balbo N., Barban N. (2014) Does Fertility Behavior Spread among Friends. *American Sociological Review*, vol. 79, no 3, pp. 412–431. Available at: <http://asr.sagepub.com/content/79/3/412.full> (accessed 7 December 2015).

Balbo N., Mills M. (2011) The Effects of Social Capital and Social Pressure on the Intention to Have a Second or Third Child in France, Germany, and Bulgaria, 2004–2005. *Population Studies*, vol. 65, no 3, pp. 335–351.

Becker G. S. (1960). An Economic Analysis of Fertility. *Demographic and Economic Change in Developed Countries* (ed. G. S. Becker), Princeton: Princeton University Press, pp. 209–231.

Behrman J. R., Kohler H. P., Watkins S. C. (2002) Social Networks and Changes in Contraceptive Use over Time: Evidence from a Longitudinal Study in Rural Kenya. *Demography*, vol. 39, pp. 713–738.

Berghammer C. (2009) Religious Socialization and Fertility: Transition to Third Birth in the Netherlands. *European Journal of Population*, vol. 25, no 3, pp. 297–324.

Bernardi L. (2003) Channels of Social Influence on Reproduction. *Population Research and Policy Review*, vol. 22, no 5/6, pp. 527–555.

Bernardi L. (2011) A Mixed-Methods Social Networks Study Design for Research on Transnational Families. *Journal of Marriage and Family*, vol. 73, no 4, pp. 788–803.

Bernardi L., Keim S., Lippe H. von der (2007) Social Influences on Fertility: A Comparative Mixed Methods Study in Eastern and Western Germany. *Journal of Mixed Methods Research*, vol. 1, no 1, pp. 1–27.

Bernardi L., Klärner A. (2014) Social Networks and Fertility. *Demographic Research*, vol. 30, no 22, pp. 641–670. Available at: <http://www.demographic-research.org/volumes/vol30/22/30-22.pdf> (accessed 11 January 2016).

Bjørnskov C. (2007) Determinants of Generalized Trust: A Cross-Country Comparison. *Public Choice*, vol. 130, no 1/2, pp. 1–21.

Bongaarts J., Watkins S. C. (1996) Social Interactions and Contemporary Fertility Transitions. *Population and Development Review*, vol. 22, no 4, pp. 639–682.

- Bourdieu P. (2002) Formy kapitala [The Forms of Capital]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, no 5, pp. 60–74. Available at: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf (accessed 20 December 2015) (in Russian).
- Bühler C., Frateczak E. (2004) *Social Capital and Fertility Intentions: The Case of Poland*. MPIDR Working Paper WP-2004-012, Rostock: Max-Planck-Institute for Demographic Research.
- Bühler C., Philipov D. (2005) Social Capital Related to Fertility: Theoretical Foundations and Empirical Evidence from Bulgaria. *Vienna Yearbook of Population Research*, vol. 3, pp. 53–81.
- Buonanno P., Montolio D., Vanin P. (2009) Does Social Capital Reduce Crime? *Journal of Law and Economics*, vol. 52, no 1, pp. 145–170.
- Di Giulio P.; Bühler C., Ette A., Fraboni R., Ruckdeschel K. (2012) Social Capital and Fertility Intentions: The Case of Italy, Bulgaria, and West Germany. *Vienna Institute of Demography. Working Papers-2-2012*.
- Donati P. (2008) The State and the Family in a Subsidiary Society. *Pursuing the Common Good: How Solidarity and Subsidiarity Can Work Together* (eds. M. S. Archer, P. Donati), Vatican City: Pontifical Academy of Social Sciences; Vatican Press, pp. 265–308.
- Donati P. (2013) The Added Value of Social Relations. *Italian Journal of Sociology of Education*, vol. 5, no 1, pp. 19–35.
- Downey D. B. (1995) When Bigger Is Not Better: Family Size, Parental Resources, and Children's Educational Performance. *American Sociological Review*, vol. 60, no 5, pp. 746–761.
- Duranton G., Rodríguez-Pose A., Sandall R. (2009) Family Types and the Persistence of Regional Disparities in Europe. *Economic Geography*, vol. 85, no 1, pp. 23–47.
- Esping-Andersen G., Billari F. C. (2015) Re-Theorizing Family Demographics. *Population and Development Review*, vol. 41, no 1, pp. 1–31.
- Feld S. L., Suitor J. J., Hoegh J. G. (2007) Describing Changes in Personal Networks over Time. *Field Methods*, vol. 19, no 2, pp. 218–236.
- Granovetter M. S. (2009) Sila slabykh svyazey [The Strength of Weak Ties]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, no 5, pp. 31–50. Available at: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204981/ecsoc_t10_n4.pdf (accessed 20 December 2015) (in Russian).
- Hoem J. M., Prskawetz A., Neyer G. (2001) Autonomy or Conservative Adjustment? The Effect of Public Policies and Educational Attainment on Third Births in Austria, 1975–1996. *Population Studies*, vol. 55, no 3, pp. 249–261.
- Hovde L. T., Prskawetz A. (2010). Do Siblings' Fertility Decisions Influence Each Other? *Demography*, vol. 47, pp. 923–934.
- Kaa D. J. van de (1996) Anchored Narratives: The Story and Findings of Half a Century of Research into the Determinants of Fertility. *Population Studies*, vol. 50, no 3, pp. 389–432.

- Keim S., Klärner A., Bernardi L. (2009a). Qualifying Social Influence on Fertility Intentions. Composition, Structure and Meaning of Fertility-relevant Social Networks in Western Germany. *Current Sociology*, vol. 57, no 6, pp. 888–907.
- Keim S., Klärner A., Bernardi L. (2009b) Who is Relevant? Exploring Fertility Relevant Social Networks. *Working Papers of the Max Planck Institute for Demographic Research*. Available at: <http://www.demogr.mpg.de/papers/working/wp-2009-001.pdf> (accessed 7 December 2015)
- Keim S., Klärner A., Bernardi L. (2013) Tie Strength and Family Formation: Which Personal Relationships are Influential? *Personal Relationships*, vol. 20, pp. 462–478.
- Knack S., Keefer P. (1997) Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross Country Investigation. *Quarterly Journal of Economics*, vol. 112, no 4, pp. 1251–1288.
- Kohler H. P., Behrman J. R., Watkins S. C. (2001) The Density of Social Network and Fertility Decisions: Evidence from S. Nyanza District, Kenya. *Demography*, vol. 38, no 1, pp. 43–58.
- Kotte M., Ludwig V. (2011) Intergenerational Transmission of Fertility Intentions and Behaviour in Germany: The Role of Contagion. *Vienna Yearbook of Population Research*, vol. 9, pp. 207–226.
- Kravdal O. (2007) Effects of Current Education on Second- and Third-Brith Rates among Norwegian Women and Men Born in 1964. *Demographic Research*, vol. 17, no 9, pp. 211–246.
- Livi-Bacci M., Landes D. (2001) Too Few Children and Too Much Family. *Daedalus*, vol. 130, no 3, pp. 139–156.
- Lois D., Becker O. A. (2014) Is Fertility Contagious? Using Panel Data to Disentangle Mechanisms of Social Network Influences on Fertility Decisions. *Advances in Life Course Research*, vol. 21, no 123–134.
- Lyngstad T. H., Prskawetz A. (2010) Do Siblings' Fertility Decisions Influence Each Other? *Demography*, vol. 47, no 4, pp. 923–934.
- Montgomery M. R., Casterline J. B. (1996) Social Learning, Social Influence, and New Models of Fertility. *Population and Development Review*, vol. 22. Supplement: Fertility in the United States: New Patterns, New Theories, pp. 151–175. Available at: <http://www.jstor.org/stable/2808010> (accessed 11 January 2016).
- Murphy M., Knudsen L. B. (2002) The Intergenerational Transmission of Fertility in Contemporary Denmark: The Effects of Number of Siblings (Full and Half), Birth Order, and Whether Male or Female. *Population Studies*, vol. 56, no 3, pp. 235–248.
- Philipov D., Spéder Z., Billari F. C. (2006) Soon, Later, or Ever? The Impact of Anomie and Social Capital on Fertility Intentions in Bulgaria (2002) and Hungary (2001). *Population Studies*, vol. 60, no 3, pp. 289–308.
- Poel M. G. van der (1993) Delineating Personal Support Networks. *Social Networks*, vol. 15, no 1, pp. 49–70.
- Rossier C., Bernardi L. (2009) Social Interaction Effects on Fertility: Intentions and Behaviors. *European Journal of Population*, vol. 25, no 4, pp. 467–485.

- Schoen R., Astone N. M., Kim Y. J., Nathanson C. A., Fields J. M. (1999) Do Fertility Intentions Affect Fertility Behavior? *Journal of Marriage and Family*, vol. 61, no 3, pp. 790–799. Available at: <http://doi.org/10.2307/353578> (accessed 11 January 2016).
- Sebastian P., Leopold T., Engelhardt H. (2014) Fertility and Social Interaction at the Workplace: Does Child-bearing Spread Among Colleagues? *Advances in Life Course Research*, vol. 21, pp. 113–122.
- Sinyavskaya O. (2010) Sotsialnyy kapital i gendernoe ravenstvo v obyasnении rozdaemosti v Rossii. [Social Capital and Gender Equity in Explaining Fertility in Russia]. *Demoscope Weekly*, no 421–422. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0421/analit02.php> (accessed 21 January 2016) (in Russian).
- Specht H. (1986) Social Support, Social Networks, Social Exchange, and Social Work Practice. *Social Service Review*, vol. 60, no 2, pp. 218–240.
- Sussman M. B., Burchinal L. (1962) Kin Family Network: Unheralded Structure in Current Conceptualizations of Family Functioning. *Marriage and Family Living*, vol. 24, no 3, pp. 231–240.
- Unger D. G., Powell D. R. (1980) Supporting Families under Stress: The Role of Social Networks. *Family Relations*, vol. 29, no 4, pp. 566–574.
- Valente T. W., Watkins S. C., Jato M. M., Straten A. van der, Tsitsol L. P. M. (1997) Social Network Associations with Contraceptive Use Among Cameroonian Women in Voluntary Associations. *Social Science and Medicine*, vol. 45, pp. 677–687.
- Yamamura E., Antonio A. R. (2011) *Trust and Fertility: Evidence from OECD Countries*. MPRA Paper No. 29978. Available at: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/29978/1/MPRA_paper_29978.pdf (accessed 12 January 2016)
- Zabaev I. V., Emelyanov N. N., Pavlenko E. S., Pavlyutkin I. V. (2012) *Semya i detorozdenie v Rossii: kategorii roditelskogo soznaniya* [Family and Childbirth in Russia: Categories of Parental Mind], Moscow: PSTGU Publishing House (in Russian).
- Zuanna D. G., Micheli G. A. (2004) *Strong Family and Low Fertility: A Paradox? New Perspectives in Interpreting Contemporary Family and Reproductive Behaviour*, Dordrecht; London: Kluwer Academic.

Received: January 16, 2016

Citation: Goleva M., Pavlyutkin I. Sotsial'nye seti i rozhdaiemost' [Social Networks and Fertility], *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 17, no 1, pp. 83–98. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2016-17-1.html> (in Russian).